

В традиции русской литературы характерно было, изображая великих мира сего, «истину царям с улыбкой говорить».

Так делали Ломоносов и Державин, давая прежде всего гражданский наказ власти, так делали Пушкин, Тютчев, Ал. Толстой, стремясь раскрыть роковую двойственность и двуличие власти, когда исторический прогресс государства оборачивался трагедией народной, трагическими русскими вопросами без ответа: «Куда несешься, Русь?», «Куда ты скачешь, гордый конь, и где опустишь ты копыта?»

Художественные особенности поэмы (конфликт, образная система, композиция, роль автора-повествователя) подтверждают стремление осуществить самую трудную задачу — создать правдоподобный величественный и в то же время конкретный земной образ гармоничного человека-политика, человека-образца, человека-идеала. Поэма «Хорошо!» (1927) дополняла и продолжала поэму «Ленин» в сущности в том же утопическом ключе. Но здесь уже вместо биографически малоизвестного вождя говорила сама за себя еще горячая современность, подытоженная 10-летним юбилеем Октября. Здесь уже в прямом смысле Маяковский выполнял конкретный социальный заказ, идущий от Управления ленинградских академических театров — написать текст для юбилейного спектакля о революции.

В работе соответственно менялись как заголовки, так и жанр: получалась поэма «Октябрь», потом «25 октября 1917» и, наконец, «Хорошо! Октябрьская поэма». Юбилейно-политические заголовки, вероятно, отпадали сами собой - во избежание иллюстративности, а главным образом потому, что Маяковский был сам «свидетелем счастливым» многих этапов советской истории: «Воспаленной губой припади и попей из реки по имени Факт» - вот главная жанровая установка.

Продолжение в следующей главе...